

ПО СТРАНИЦАМ ПЕРМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ

ДУХОВЕНСТВО И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

ПЕРМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ
№45, 10 ноября 1882 г., отдел неофициальный, стр. 577–587.

www.permkraeved.ru
Церковный краевед Прикамья

Признательность духовенства своему
благочинному

(Поднесение наперсного креста священнику
И.П. Флавианову, благочинному 2-го округа
Верхотурского уезда)

Текст печатается в соответствии с современной орфографией.

Признательность духовенства своему благочинному

Благомыслящее духовенство 2-го благочиннического округа Верхотурского уезда, вполне уважая и высоко ценя заслуги своего благочинного, священника о. Иоанна Петровича Флавианова, всеусердно заботящегося о благе вверенного его управлению духовенства, постоянно имело в виду и изыскивало благоприятный случай, как бы лучше и торжественнее выразить ему свою признательность. Вот случай к этому представился. В конце января сего года духовенство получило от своего о. благочинного, от 22 января, предписание такого содержания: «Для избрания депутатов на очередной епархиальный съезд, имеющий быть в сем году, для обсуждения и решения вопроса о дальнейшем образовании и назначении основного попечительского капитала, который в настоящее время возрос до 6,000 руб. сер., а также и для других дел, имеющих интерес для всего окружного духовенства, нахожу нужным в 9-е число марта назначить полный благочиннический съезд». Наступило 9-е число марта. Почти все духовенство, за исключением немногих лиц, явилось к означенному сроку в Н.-Тагильский завод, где, собравшись в Введенский храм, и имело суждение обо всем, что относилось к его обязанностям и касалось его интересов. Где только идет действительная разумная жизнь, там на каждом шагу являются вопросы за вопросом. При взаимном сближении и общении, взаимном содействии и помощи, взаимной тесной нравственной связи – можно сделать все доброе и полезное. Наши съезды духовенства Н.-Тагильского округа, под руководством мудрого блюстителя законного порядка, получают нормальное и более широкое плодотворное развитие.

Вот почему у подчиненных иногда невольно выказываются благодарные чувства. Так, во время антракта, в отсутствие о. благочинного один из священников высказал собранию: «Кто не видит и не знает из нас, отцы и братие, сколько заботится о нас наш о. бла-

гочинный? Он открыл для духовенства здешнего округа попечительство, основал свечный склад, и вот, наконец, хочет учредить здесь эмеритальную кассу, о которой мы сейчас рассуждали. Понятно, все это он делал и делает собственно для нашего блага, чтобы улучшить материальный быт вверенного ему духовенства. Так, после этого, не следует ли поблагодарить его чем либо». Предложение таким образом получило как бы официальную форму и принято было всеми священно-церковно-служителями, с полным сочувствием: все единогласно отозвались, что достойно и справедливо благодарить о. благочинного не словом только, но и делом. Засим пошли суждения о том, чем благодарить его и, по довольном суждении, решили: «В ознаменование многоплодных и многочисленных благочиннических трудов и в знак живой и искренней признательности, по мере своих средств, приготовить для о. Иоанна Петр. Флавианова наперсный с драгоценными украшениями крест и, по разрешении епархиального начальства, поднести ему оный, при благодарственном Господу Богу молебствии, в первый же день нашего общего собрания». Испросить разрешение об этом у епархиального начальства было возложено на помощника благочинного, священника о. Павла Яковл. Чиркова. Но кому было поручить заготовить столь важный дар – наперсный с украшениями крест, – в этом оказалось большое затруднение. Ведь на посильные пожертвования духовенства не всякий согласился бы устроить и доставить ко времени крест, замечательный по своему достоинству. К общему удовольствию, помощник благочинного, о. Павел Я. Чирков предложил свои услуги духовенству; он пред всеми высказал, что, надеясь на одного честного человека, имеет благоприятный случай воспользоваться приобретением лучшего креста. Все духовенство с благодарностью приняло его добровольное предложение и почтило его уполномочием принимать от своего окружного духовенства, предлагаемые с готовностью, посильные пожертвования и выполнить его общее желание. После этого полного съезда духовенства о. Павел тотчас же приступил к делу. Он послал Его Преосвященству Преосвященнейшему Вассиану покорнейший рапорт, от 5-го апреля, в котором высказав о трудах и заслугах благочинного, священника Иоанна Флавианова, и об общем желании духовенства Н.-Тагильского округа, просил у него

архипастырское разрешение и благословление. Архипастырь благоизволил дать просимое разрешение чрез консисторию, из которой, от 19-го апреля за № 2,344 последовал указ следующего содержания: «согласно рапорту помощника благочинного, священника Павла Чиркова и постановления съезда духовенства 2-го благочиннического округа, Верхотурского уезда, состоявшемуся 9-го марта сего 1882 года, разрешить духовенству, по изготовлении на свои средства золотого наперсного креста с украшениями, поднести таковой благочинному, священнику Иоанну Флавианову за долговременную и многопользную деятельность по обязанности благочинного». Так, к общему желанию и удовольствию духовенства, разрешение наперсного креста о. благочинному, от епархиального начальства последовало. О. Павлу оставалась еще забота, – забота, можно сказать, не маловажная. Он, накупив в Н.-Тагильске у известного минералога Д.П. Шорина разных мелких дорогих камней, посылает оные в Москву на имя г. Ив. Ник. Привалова, уроженца Н.-Тагильского завода и просит его, чтобы он посодействовал исполнению заказа. Г. Привалов обратился к г. фабриканту Родионову, который имел свои произведения на Московской промышленной выставке. Г. Родионов не отказался исполнить заказ; он составил свой, по камням, рисунок, который, по общем обсуждении и исправлении в магазине Овчинникова, был признан удовлетворительным. 21-го июля г. Родионову были переданы все камни, полученные из Тагила, каковы: 52 аметиста, 4 тяжеловеса, 12 фенахизов. Всё эти камни употреблены на мелкую осыпь, а главные камни г. Родионов употребил свои, за рядную цену: он поставил 4 больших аметиста и около них по 3 золотистых лучших топаза. Приступая к работе, г. Родионов составил окончательный рисунок оправы, перегранил всё камни в одну форму и, по возможности, подобрал их цвет. Вот что употреблено и стоило устроить крест с его принадлежностями: 1) камней Д.П. Шорина на 60 р.; 2) уборка креста, добавка новых камней, футляр, цепь, перегранка камней г. Родионовым 140 р.; 3) эмалевый крест в магазине Овчинникова 20 р.; 4) золото и чеканка Распятия под наблюдением магаз. Овчинникова – 40 р. итого, если включить еще ценность камней, которые пожертвовал г. Привалов, сумма на крест доходит более, чем до 260 р.

Получив от епархиального начальства разрешение на устройство и поднесение креста о. благочинному, о. Павел не знал еще того, когда – скоро ли долго ли – снова соберется все духовенство Н.-Тагильского округа в Тагил, – не знал, к какому времени приготовить крест. Этому затруднению помогло следующее обстоятельство. Предстоял выбор членов благочиннического совета, депутатов на духовно-училищные съезды, членов для эмеритальной кассы, которая была уже утверждена епархиальным начальством, – выбор лиц и на другие должности на новое с 1883 г. 3-х летие. В виду всего этого, о. благочинный сочел нужным спросить оо. настоятелей своего округа: когда удобнее собраться всему духовенству в Н.-Тагильский завод? Получены были от некоторых оо. настоятелей отзывы, что сделать общий съезд удобнее в конце августа – 25 числа, когда кончается страда. На этом был согласен и о. благочинный. Таким образом время полного съезда духовенства 2-го благочиннического округа, Верхотурского уезда, было определено. О. Павлу нужно было спешить приготовлением креста. Г. Привалов однажды писал о. Павлу, что крест будет приготовлен не ранее 21-го августа, а в Тагил придет 1-го сентября. Такая весть не соответствовала предначертанным предположениям, потому он не перестает посылать письма в Москву и усердно просить г. Привалова, чтобы он как можно поскорее устроил крест и выслал бы оный к 25-му августа в Тагил, где в этот день должен быть полный съезд духовенства; наконец, получает известие из Москвы, что крест будет готов и вышлетя к означенному времени. Наступило 25 число августа. Почти все духовенство 2-го благочиннического округа Верхотурского уезда явилось в Н.-Тагил; к 10 часам утра оно было уже в Введенском храме. Началось заседание; приступлено было к выбору и баллотировке членов благочиннического совета, депутатов на духовно-училищные съезды и проч. По предварительному известию, крест, сданный в Московскую почтовую контору 18 авг., должен бы прибыть к сему 25 числу непременно, а его нет. Наступило вечернее заседание духовенства в том же храме. На вечернем заседании происходил выбор председателя и членов комитета эмеритальной кассы и прочих лиц. Нужные для сего лица были избираемы закрытою баллотировкою. После выбора духовенство имело рассуждение о правилах эме-

ритуры и обо всем том, что касалось его интереса. По окончании вечернего заседания, о. благочинный ушел домой; а многие из духовенства еще остались в храме для беседы о том, как благоприличнее отпраздновать поднесение о. благочинному наперсного креста, если же он будет получен в следующий день. Затем было поручено В.С. свящ. П. С–ву, на случай, составить адрес. Наступило утро. В 9 часов утра снова Введенский храм наполнился духовенством, которое собралось для подписи журналов, накануне, вследствие позднего времени, не подписанных. Да кроме того, оно имело в виду составить задуманное торжество. Между тем 26-го августа с поездом железной дороги посылка была получена. О. Павел, получив посылку, с поспешностью отправился в Введенскую церковь, где мы ожидали его тоже с нетерпением. Всякий интересовался видеть крест, полученный благовременно. Был час по полудни. О. благочинный, занимаясь делами дома, заботился о том, – скоро ли подпишутся журналы (подписать их, при множестве лиц, было не совсем удобно и скоро: нужно было соблюсти порядок и чистоту во всем). Подпись журналов и перепись на бело адреса оканчивались. Было уже два часа по полудни. Составился совет: что делать далее? Решено: 1) по подписи к адресу, старшим лицам по должности отправиться к о. благочинному и просить его прибыть во храм для возношения благодарственных молитв Господу Богу о благополучном преуспевании дела духовенства Н.-Тагильского округа; 2) поднесение креста поручить старейшему из всех достопочтенному старцу – духовнику о. протоиерею Григорию Димитр. Левитскому; 3) осветить весь храм; 4) установить стройное пение на клиросах и проч. Так и было сделано. Помощник благочинного, – о. Павел Чирков, члены благочиннического совета, священники Александр Иванов. Арефьев и Петр Ситников отправились в дом о. благочинного. Зайдя в оный, они стали просить о. благочинного прибыть в Введенский храм и там, по желанию общего собрания духовенства, отслужить благодарственное Господу Богу молебствие. О. благочинный, вероятно узнав от кого либо о той почести, какую готовит ему вверенное его управлению духовенство, по скромности и избегая славы, неохотно соглашался на просьбу депутации, но, как бы ни было, должен был уступить общему настоянию и усердному желанию всего духовенства.

тва, ожидавшего появления его во храм. По прибытии его в храм, все духовенство запело: *достойно есть, яко воистинну...* О. благочинный вошел в алтарь, где многие из священнослужителей ожидали его в священном облачении. Когда он с 7-ю священниками вышел из алтаря на середину храма, – немедленно выходит из алтаря и общий духовник – протоиерей Григорий Левитский, держа в своих престарелых руках дорогой подарок – наперсный крест. Коль скоро этот досточтимый старец приблизился к о. благочинному, помощник благочинного о. Павел Чирков, ставши пред наперсным крестом, назначенным к поднесению и, обращаясь к чествуемому о. благочинному, приветствовал его следующей речью:

«Ваше высокоблагословение, достоуважаемый о. благочинный Иоанн Петрович! Духовенство вверенного Вам 2-го благочиннического округа Верхотурского уезда на бывшем мартовском съезде постановлением своим от 9-го числа уполномочило меня, в виду вашей многоплодной благочиннической деятельности на пользу окружного духовенства, ходатайствовать пред епархиальным начальством о разрешении устройства на средства сего духовенства и поднесения Вам золотого наперсного креста с драгоценными украшениями. Исполняя желание духовенства, удостоившего меня таким лестным поручением, и будучи сам лично душевно предан той же мысли, я, рапортом от 5-го апреля, с приложением самого постановления духовенства, имел счастье ходатайствовать пред епархиальным начальством по означенному делу и получил от 19-го апреля разрешение Пермской духовной консистории за № 2344-м. Крест был мною заказан в Москве, и вот сегодня, к общему нашему удовольствию, он получен с почтой. Теперь позвольте, достоуважаемый о. благочинный, мне, как ближайшему вашему сотруднику, и от себя лично, и от всего собравшегося духовенства, сказать несколько слов по поводу настоящего нашего собрания и так кстати полученного сегодня св. креста. Уже по самому характеру настоящего нашего собрания и занятий на оном достаточно можно было видеть, насколько мы ушли вперед от тех первоначальных предположений и предначертаний, которые выработаны были нами же на съезде в 1876 году, при изыскании средств и изложении правил своего местного попечительства. Думали мы тогда, что в 1882 году будем иметь капитал

в 6000 р.? Представлялось ли нам, что в 1882 году будем иметь возможность заняться устройством эмеритуры? Справедливость требует сказать, что никому из нас, кроме Вас о. благочинный, и в голову не приходило такой смелой мысли; но Вы пока таили ее в своем сердце, дожидаясь терпеливо того благоприятного момента, когда можно будет осуществить ее. Ныне на мартовском съезде, когда уже наше местное попечительство поставлено было на прочных основаниях, когда уже мы имели запасный капитал в 6000 р., вы высказали духовенству вашу заветную мысль об устройстве эмеритуры и представили на рассмотрение духовенства все, выработанные Вами, проекты и соображения. Духовенство дружно и с радостью откликнулось на ваш призыв, и вот, при опытном и просвещенном вашем содействии и руководстве, при дружном и сердечном участии самого духовенства невозможное стало возможным, мечта сделалась осуществившимся фактом.

Итак не Вы ли, достоув. о. благочинный Иоанн Петрович, были душой всего этого дела? Не Вы ли были алфой и омегой настоящей нашей эмеритуры? Все мы это видим, все мы это чувствуем и, вот вследствие этого-то чувства в нас и зародилась мысль посылить отблагодарить Вас за все Ваши труды и заботы о нас. Примите же достоув. о. благочинный, этот наш дар, этот подносимый нами св. крест, как выражение нашей глубокой преданности, любви и уважения к Вам; примите, с благословения Божия возложите его на себя, и носите; и да будет он Вам утешением и поддержкой во всех ваших дальнейших делах и начинаниях.»

За сею речью Висимо-Шайтанского завода священ. Петром Д. Арефьевым был прочитан следующий адрес: «Честнейший и достоуважаемый о. Иоанн! Почти два трехлетия Вы трудитесь для нас, исполняя многотрудную, благочинническую должность. По инициативе Вашей в это время сделано для нас много полезного: открыто для здешнего округа попечительство, основан свечный склад и наконец организовано единственное пока в здешней епархии учреждение – эмеритальная касса. Все Ваши многоплодные и благотворные труды, все Ваши бескорыстные заботы о благе вверенного Вашему управлению духовенства слишком ясны и очевидны для нас. Посе-

му, в прошедшее общее собрание мы сочли священнейшим долгом воздать Вам благодарность, – благодарность не словом, а делом, и единодушно решили: по мере своих средств изготовить для Вас наперсный с драгоценными украшениями крест и, по разрешении епархиального начальства, поднести оный при благодарственном Господу Богу молебствии, в первый же день нашего нового общего собрания. Разрешение епархиального начальства последовало; наперсный крест готов; мы, как единая общая семья – священно-церковно-служители, ныне пред вами. И вот остается лишь выполнить наше заветное общее и единодушное желание. И мы от чистого сердца, с чувством глубокой к вам благодарности, имеем честь ныне поднести крест. Достоуважаемый отец благочинный! Примите от нас сей дар, – как знак общей нашей любви и благодарности, – примите; этот дар вами заслужен. Конечно, вы заслуживаете и большего дара и высшей чести; но прости нас, мы успели сделать лишь это. Будем молить Господа и Пречистую Его Матерь, Покровительницу сего святого храма, да сохранится драгоценная для нас жизнь ваша в вожделенном здравии на премоногая лета!»

Засим подана была освященная вода для окропления наперсного креста; но чествуемый о. благочинный прежде всего сочел нужным выразить свои чувства пред духовенством, которое изволило воздавать ему такую почесть; взоидя на амвон, он сказал:

«Возлюбленные о Христе пречестные отцы и братие! Благо-склонно и сочувственно относясь к моим посильным трудам по составлению попечительского капитала и затем по учреждению нашей эмеритальной кассы, вы, почтеннейшие братие, единодушно пожелали оказать мне высокую честь поднесением в дар священного и драгоценного наперсного креста. Признаюсь, не ожидал я этой награды от вас, потому что трудился не для награды; не желал ее, и не желаю, потому что все сделанное мною не есть какой либо особый подвиг, выходящий из круга моих обязанностей, а прямой долг мой, как благочинного. И потому приписывая оказываемую мне вами сегодня почесть не столько своим действительным заслугам, сколько благорасположению и братской вашей любви, я поступил бы совершенно справедливо и честно, если бы отклонил от себя принятие

подносимого мне св. креста в дар. Но так как драгоценный крест уже приготовлен и сейчас поднесен мне; то мне ничего более не остается, как благоговейно возложить его на себя, сказать вам: благодарю вас, возлюбленные, благодарю от всего сердца, приемлю ваш священный дар любви и не прикословлю вашему желанию! Сие великое знамение нашей веры, сие орудие и залог нашего спасения, этот честный и святой крест, подносимый мне вашей любовью, да укрепляет мои слабые силы душевные и телесные, да сопутствует и руководит меня на пути к вечному спасению. Да послужит мне побуждением на более усиленные труды для общей нашей пользы! Да пребудет он навсегда памятником вашего благорасположения ко мне и вместе крепким звеном, соединяющим наши умы и сердца, наши мысли и чувства в достижении общих благих целей! Но, принимая от вас многоценный и святой дар, не откажитесь, братие, в знак моей к вам благожелательности и признательности, а также и на память об учреждаемой эмеритальной нашей кассе, принять от меня по одному священному изображению Божией Матери Иверской, молитвам и заступлению которой поручаю себя и вас!»

Окончив речь, о. благочинный окропил св. водою подносимый ему дар – наперсный крест, прочитал над ним молитву и потом только надел его на себя. Начался благодарственный молебен при председательстве духовника о. протоиерея Г. Левитского. В конце молебна Верхне-Салдинского завода священник Петр Ситников взшел на амвон и, обратясь к о. благочинному, сказал:

«Досточестнейший и многоуважаемый о. Иоанн Петрович! Да не оскорбится скромность ваша, если мы по требованию чувств любви и благодарности к вам, не лицемерно еще и еще скажем, что в лице вашем мы опытно видели благороднейшие качества. Приняв после доблестного, популярного и всеми незабвенного, покойного о. протоиерея Алексея Львовича Карпинского кормило благочиннического правления, как раб благий и верный, вы посвятили дарованный вам от Господа талант преимущественно на служение своей духовной братии, всеусердно заботясь о ней, притом так честно и непорочно, что никакое пятно не коснулось вашего честного имени. При настоящем случае мы не будем исчислять примерно-рев-

ностные труды и заботы ваши о сем св. храме, при котором вы находитесь десятки лет; не будем говорить о вашем усердном в нем и вне онаго проповедании слова Божия; вообще умолчим о вашем пастырском здесь служении, которое вы проходите с особенною честью и славою. Предоставим об этом судить благочестивой вашей пастве. Но о чем же мы будем говорить теперь? Будем ли высказывать о том, что вы, занимая разные почетные должности, при своей солидности и достоинстве поведения, всегда отличались благородною и возвышенною гуманностию и приятною деликатностию отношений? Будем ли напоминать о вашей снисходительности к нашим недостаткам и немощам, вашем немздоимстве и бескорыстной справедливости, высоком воздержании и терпении? Будем ли не умалчивать о ваших богатых способностях, о вашей политической зрелости и той практической опытности, которою так богаты вы? Говорить ли о вас, как о том деятеле-труженнике, глубоко и искренне верующем в те дела, к которым вы призваны? Говорить ли? Все, все это нам известно! Высокоуважаемый о. Иоанн Петрович! В минувшую сессию, взвесив и оценив все ваши достоинства, все ваши труды относительно вверенного вашему управлению духовенства, мы единогласно решили: благодарить вас за все, благодарить не словом только, но и самым делом. Видимый знак нашей искренней к вам благодарности и признательности – это благоукрашенный наперсный крест, который мы, приготовив, по разрешении епархиального начальства, в день нынешнего общего и благознаменательного нашего собрания и имели честь поднести вам, достоуважаемый о. благочинный. Примите же от нас сей дар – это чувства нашей глубокой благодарности, примите, нисколько не смущаясь. Ведь вы заслуживаете, не только сего, но и большего знака нашей признательности. Мы не преувеличим истины, если скажем, что ваши заслуги для вверенного вашему управлению духовенства неоцененны. Да, состоя почти три трехлетия в должности благочинного, вы много потрудились и много успели сделать. Что же мы видим особенно замечательного? Коль скоро вы приняли управление над духовенством, по единодушному нашему выбору, тотчас же принялись приведением в стройный порядок дел, которые, по слабости здоровья и преклонности лет достойного вашего предшественника, были опущены. Не безизвестно

нам, с какою любовью вы трудились, с каким ясным пониманием дела вы выполняли возложенные на вас многотрудные служебные обязанности, – с какою энергиею и успехом вы принимались всегда за дело, которое вам надлежало осуществить; для блага своего окрестного духовенства вы основали здесь попечительство, потом задумали открыть в Н.-Тагильске свечный склад; мысли свои об этом предложили общему собранию духовенства, которое сочувственно отнеслось к вашему предприятию. Склад открыт; от него получен за несколько лет значительный дивиденд. Затем, тоже для обеспечения быта своего духовенства, вы начертали мудрые правила для эмеритуры, такие правила, которые имеют твердое и прочное основание и подают надежду на отраду и утешение в будущем. То и другое одобрено епархиальным начальством. А всякий полезный и производительный труд в деле, служащем ко благу человечества, не заслуживает ли и нашего одобрения, полной любви и уважения? Так, настанет время, пройдет незаметно полтора десятка лет, и что же увидит здешнее духовенство? Престарелые и немощные отцы-священно-церковно-служители, жены их и дети – все увидят и уразумеют, что они не оставлены на произвол судьбы; с первого же раза они встретят себе материальное пособие в указанных размерах; их первая слеза благодарности и сердечного умиления будут относиться к основателю мудрых и полезных учреждений. И кто же начинатель и учредитель таких дел, – дел, можно сказать, первых и единственных в нашей епархии? Кто? Не виновник ли настоящего торжества – это о. Иоанн Петрович? Да, этой чести, этой славы мы не уступим никому! Теперь остается нам, братия, одно: совокупно молить Господа Бога, распятого на кресте, да дарует Он всесильный виновнику настоящего торжества крепость сил, здравие, благопоспешение во всех его предприятиях и добрых намерениях, и да сохранит безценную его жизнь на многая, многая лета!»

По отпуске провозглашено было многолетие: 1) Государю Императору и всему Царствующему Дому; 2) Святейшему Правительствующему Синоду и Преосвященнейшему Вассиану; 3) духовенству 2-го благочиннического округа Верхотурского уезда. Имя свое о. благочинный при сказании многолетия упоминать не позволил. Ко св. кресту, который держал о. благочинный, подходили все по

чину: сначала протоиерей о. Г. Левитский, затем священники, далее – диаконы, наконец – псаломщики. Каждый, приложившись ко св. кресту и иконе Иверской Божией Матери, выдаваемой виновником праздника всякому подходящему, лобызал и приветствовал своего начальника, высказывая ему свои чувства. Когда же все это кончилось, о. Иоанн, разоблачившись, отправился в дом свой, а за ним, по его приглашению, шло и все духовенство. Надобно сказать, что когда бывал в Н. Тагильске съезд духовенства по делам, – о. благочинный, по своему радушию и усердию, почти всегда предлагал ему у себя сытную трапезу. Но на этот раз он, устроив полный обед, оказал еще более радушия и гостеприимства. На этом обеде, как добрая и единомышленная семья, участвовали лишь духовные, подведомственные ему лица. За обедом были предлагаемы любвеобильные тосты за здоровье юбиляра. В конце обеда один из отдаленных священников, по случаю сего празднества, имел искреннее желание еще высказать свои чувства пред юбиляром, – но сей почему-то уклонился от выслушания ораторской его речи. В заключение один из оо. диаконов, став пред иконою, провозгласил многолетие сначала виновнику торжества о. Иоанну Петровичу Флавианову, а потом духовенству Н.-Тагильского округа. Все участники торжества воспели по 3-ды: многая лета!

Так-то благомыслящее духовенство Нижне-Тагильского округа, – движимое горячею любовью и искреннею благодарностию к своему благочинному, священнику о. Иоанну Петровичу Флавианову, за его усердно-полезную, честно и добросовестно проходимую благочинническую службу, – ознаменовало достопамятный день 26-е число августа сего 1882.

Священник Петр Ситников

Для воссоздания истории жизни священника Иоанна Петровича Флавианова, издатели настоящей брошюры просят откликнуться людей, располагающими устными и документальным сведениями о нем, а также его родственников.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА СВОЕМУ БЛАГОЧИННОМУ.

Благомыслящее духовенство 2-го благочинническаго округа Верхотурскаго уѣзда, вполнѣ уважая и высоко цѣня заслуги своего благочиннаго, священника о. Іоанна Петровича Флавіанова, всеусердно заботящагося о благѣ ввѣреннаго его управленію духовенства, постоянно имѣло въ виду и изыскивало благопріятный случай, какъ-бы лучше и торжественнѣе выразить ему свою признательность. Вотъ случай къ этому представился. Въ концѣ генваря сего года духовенство получило отъ своего о. благочиннаго, отъ 22 генваря, предписаніе такого содержанія: „Для избранія депутатовъ на очередной епархіальный сѣздъ, имѣющій быть въ семь году, для обсужденія и рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ образованіи и назначеніи основнаго пошечительскаго капитала, который въ настоящее время возросъ до 6,000 руб. сер., а также и для другихъ дѣлъ, имѣющихъ интересъ для всего окружнаго духовенства, нахожу нужнымъ въ 9-е число марта назначить полный благочинническій сѣздъ“. Наступило 9-е число марта. Почти все духовенство, за исключеніемъ немногихъ лицъ, явилось къ означенному сроку въ Н.-Тагильскій заводъ, гдѣ, собравшись въ Введенскій храмъ, и имѣло сужденіе обо всемъ, что относилось къ его обязанностямъ и касалось его интересовъ. Гдѣ только идетъ дѣйствительная разумная жизнь, тамъ на каждомъ шагу являются вопросъ за вопросомъ. При взаимномъ сближеніи и общеніи, взаимномъ содѣйствіи и помощи, взаимной тѣсною нравственной связи—можно сдѣлать все доброе и полезное. Наши сѣзды духовенства Н.-Тагильскаго округа, подъ руководствомъ мудраго блюстителя законнаго порядка, получаютъ нормальное и болѣе широкое плодотворное развитіе.

Издатели:

Огарышевы Сергей и Екатерина, г. Пермь, 2010 г.

8-902-47-322-21, 8-902-83-383-29

sergey@ogaryshev.org

Дизайн передней обложки:

Ново-Тихвинский женский монастырь, г. Екатеринбург, 2009 г.